

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs

Central Asian Bureau for Analytical Reporting

INSTITUTE FOR
WAR & PEACE REPORTING

Сравнение опыта афганских беженцев и российских релокантов в Таджикистане и пути их интеграции

Азиз Бердикулов

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ	6
РЕЗЮМЕ	6
РЕКОМЕНДАЦИИ	7
ВВЕДЕНИЕ	10
ЧАСТЬ 1. АФГАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ	10
ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ	11
КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСКРЫЛИСЬ?	14
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	19
ЧАСТЬ 2. РОССИЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ	20
ПРИЧИНЫ ПРИЕЗДА В ТАДЖИКИСТАН	20
ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ	22
КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСКРЫЛИСЬ?	24
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26

ОБ АВТОРЕ

Автором данной публикации является Азиз Бердикулов, исследователь Европейского центра по вопросам меньшинств (Германия). В брифе проделан обзор текущего положения беженцев и проведен анализ потенциальных угроз, которые могут быть вызваны отсутствием эффективных мер по интеграции беженцев, релокантов и иных переселенцев. Предлагается рассматривать беженцев не как угрозу, а как источник идей и потенциала для развития страны. Также автором сформулированы адресные рекомендации для государственных органов Таджикистана, для неправительственных и международных организаций.

РЕЗЮМЕ

В данном брифе речь пойдет о том, что Таджикистану необходимо решить проблему с беженцами и разработать программы по их интеграции. Следует отказаться от рассмотрения вопроса беженцев как обузы или угрозы в пользу того, что беженцы обладают потенциалом и могут внести свой вклад в экономику, общество и развитие страны. Примером подобного отношения является то, как многие страны Центральной Азии предпринимают попытки включения в трудовой рынок российских релокантов. При должной государственной поддержке беженцы могут стать источником новых идей, знаний, а также обеспечить новые возможности для торговли, предпринимательства и культурного обмена.

Разумеется, Таджикистану может не хватать необходимого опыта и ресурсов для эффективной интеграции беженцев и релокантов. Именно поэтому поддержка и сотрудничество с международным сообществом являются необходимыми условиями для разработки программ для успешной интеграции и раскрытия потенциала переселенцев. Международные институты и зарубежные страны могут предоставить не только финансовую помощь, но и техническую поддержку, обмен опытом, а также оказать содействие в разработке программ и политик по интеграции беженцев. Зарубежные страны неоднократно давали понять, что они заинтересованы в том, чтобы как можно больше афганских беженцев осталось в Центральной Азии, поэтому таджикским властям следует воспользоваться своим положением и запросить всю необходимую поддержку.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации для Республики Таджикистан

- ▶ Необходимо реформировать законодательство страны, касающееся беженцев. В частности, следует исключить положения, ограничивающие беженцев в выборе места проживания. Также необходимо добавить гарантии о предоставлении беженцам финансовой и другой материальной помощи, хотя бы на первоначальное время.
- ▶ Разработать программы по интеграции беженцев совместно с органами культуры, здравоохранения, социальной защиты и образования. Особое внимание следует уделить разработке дополнительных образовательных возможностей для беженцев, чтобы содействовать их включению в систему образования Таджикистана. Сотрудничать с гражданским обществом и международными организациями по разработке программ по интеграции для беженцев и мигрантов.
- ▶ Способствовать добровольной миграции беженцев в третьи страны путем повышения навыков, юридической и финансовой грамотности.
- ▶ Прекратить произвольную депортацию афганцев, с учетом угрозы их жизни и свободе.
- ▶ Следует укрепить права арендаторов, чтобы предоставить им защиту перед недобросовестными действиями арендодателей.
- ▶ Значительное внимание обратить на реформирование Интернет-сферы в стране. Рассмотреть возможности государственных субсидий на развитие инфраструктуры, привлечения доноров, а также снижения государственной монополии и вмешательства в управление Интернет-инфраструктурой.

Для Министерства образования Республики Таджикистан:

- ▶ Разработать программы по интеграции детей из семей беженцев в образовательный процесс страны. Сформировать подготовительные классы для детей-беженцев по ускоренному изучению таджикского языка и алфавита для их дальнейшего образования в общих классах.
- ▶ Подготовить прозрачные и действенные процедуры признания дипломов и квалификаций беженцев для ускорения их включения в трудовой рынок Таджикистана.

Для Министерства культуры Республики Таджикистан:

- ▶ Организовать мероприятия и программы для культурного обмена между беженцами и местным населением (выставки, концерты, фестивали, ярмарки).
- ▶ Предоставить беженцам возможности для участия в местных культурных проектах и других творческих инициативах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- ▶ Разработать программы по языковой поддержке беженцев и их изучению таджикского языка.
- ▶ Установить партнерство с неправительственными организациями и международными организациями, которые обладают опытом работы с беженцами, для разработки программ по культурной интеграции беженцев.

Для Агентства по труду и соцзащите Республики Таджикистан:

- ▶ Создать курсы по повышению квалификации и переобучению для профессионалов среди беженцев для их дальнейшего трудоустройства.
- ▶ Совместно с правоохранительными органами упростить процедуру получения необходимого статуса для беженцев, позволяющего им легально работать в Таджикистане.
- ▶ Предоставить беженцам доступ к информации о вакансиях и возможностях повышения трудовых навыков. Такой доступ может быть предоставлен как к онлайн-ресурсам, так и к более традиционным платформам, например, информационным стендам или объявлениям в газетах.
- ▶ Наладить сотрудничество с потенциальными работодателями для создания возможностей трудоустройства для беженцев и релокантов. Партнерами могут выступать работодатели как из государственных структур, так и из частного сектора.

Для пограничной службы Республики Таджикистан:

- ▶ Организовать обучение сотрудников международным стандартам по защите прав беженцев и переселенцев, причинам и процедурам миграции для обеспечения правового и человеческого отношения к беженцам на пропускных пунктах в пограничных зонах.
- ▶ Оказывать содействие безопасному прибытию и регистрации беженцев, переселенцев и релокантов. Для этого необходимо обеспечить профильные структуры необходимыми знаниями и оборудованием для быстрой и эффективной проверки документов, в соответствии с принципами защиты прав человека.
- ▶ Обеспечить оказание необходимой гуманитарной помощи беженцам. Предоставить соответствующее оборудование и знания для гуманитарной помощи, особенно женщин, детей и пожилых людей.
- ▶ Не подвергать беженцев насильственной депортации из страны. В свою очередь, оказывать содействие беженцам, планирующим переезд в третьи страны.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для Министерства внутренних дел Республики Таджикистан:

- ▶ Установить партнерские отношения с другими структурами и неправительственными организациями для обеспечения комплексного подхода к вопросу беженцев и миграции.
- ▶ Обеспечить защиту и безопасность беженцев, в особенности, женщин, детей и пожилых людей. Особое внимание следует уделить вопросу защиты от насилия и дискриминации.
- ▶ Поддерживать контакт беженцев с местным населением в целях ускоренной интеграции первых.
- ▶ Разработать меры по ускоренному и прозрачному получению беженцами документов, необходимых для их легального нахождения и трудоустройства в Таджикистане.

Рекомендации для международных организаций и гражданского общества:

- ▶ Оказывать содействие беженцам, чтобы обеспечить доступ к пище, жилью, медицинской помощи и образованию.
- ▶ Предоставлять юридическую и правовую помощь. Проводить разъяснительную работу касательно получения статуса беженца в Таджикистане, а также в необходимых процедурах и бюрократии, связанных с миграцией.
- ▶ Оказывать поддержку Республике Таджикистан и соответствующим государственным органам по включению беженцев в образование и рынок труда.
- ▶ Проводить мероприятия по межкультурному обучению и обмену. Такие инициативы помогают установить контакты среди местного населения и беженцев и снизить уровень социальной напряженности.
- ▶ Разработать меры для оказания психологической поддержки беженцам. Необходимо обеспечить для них доступ к консультациям и групповым сессиям психологической помощи.
- ▶ Повышать осведомленность беженцев о своих правах как в Таджикистане, так и в международном поле.
- ▶ Предлагать активное сотрудничество государственным структурам для совместной работы над программами по интеграции беженцев и других переселенцев.
- ▶ Сообщать о международной практике по помощи и интеграции беженцев и возможности их применения в контексте Таджикистана.
- ▶ Оказать экспертную поддержку правительству Таджикистана в анализе и реформировании законодательства страны о беженцах.

ВВЕДЕНИЕ

В течение последних лет Таджикистан стал пристанищем для двух разных групп людей, покинувших свои родные страны. Летом 2021 года, тысячи афганцев пересекли таджикскую границу в попытках обезопасить себя и свои семьи от пришедших к власти талибов. Для многих афганцев Таджикистан стал естественным выбором не только из-за географической близости, но и близости языков, культуры и религии.

После вторжения России в Украину в феврале 2022 года сотни тысяч российских граждан покинули свою страну. В сентябре 2022 года еще больше россиян покинули страну после того, как была объявлена мобилизация для призыва на войну в Украине. Некоторые из таких «релокантов» решили ехать в Таджикистан. В пользу выбора Таджикистана говорили безвизовый режим, распространенное использование русского языка, положительное отношение к России и советскому прошлому.

Таким образом, с примерным промежутком в один год, Таджикистан стал домом, пускай и временным, для двух групп переселенцев – афганских беженцев и российских релокантов. Однако, в том, как эти группы были приняты государством и гражданским обществом, были существенные различия. Кроме того, в таджикском законодательстве существуют положения, которые значительно ограничивают права беженцев в стране. Об этом пойдет речь в данном брифе.

ЧАСТЬ 1. АФГАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Когда в Афганистане талибы пришли к власти к лету 2021 года, многие афганские граждане и их семьи оказались под угрозой преследования. Сотрудники международных организаций, правозащитники, журналисты и выпускники зарубежных университетов были первыми, кого пытался ликвидировать режим талибов. На решение покинуть Афганистан также повлияла комплексная межэтническая ситуация в стране.

В силу того, что большинство талибан принадлежат к этнической группе пуштунов, представители других меньшинств решили покинуть страну, боясь дискриминации по признаку национальности (часто небезосновательно). Для удобства, в этом материале по отношению к беженцам из Афганистана будут применяться термины «афганцы» или «афганские беженцы».

Таким образом, многие афганские беженцы таджикской национальности выбрали соседний Таджикистан как естественное место для убежища. Во-первых, две страны делят обширную границу, пересечь которую было возможно через несколько пропускных пунктов. Во-вторых,

афганских беженцев могло привлекать то, что в Таджикистане также говорят на таджикском языке и исповедуют ислам, что в культурном плане могло создавать впечатление близости двух стран.

Таджикские власти сами неоднократно заявляли о дружбе и связях двух народов. Президент Рахмон во время выступления в рамках 76-й сессии Генассамблеи ООН говорил, что «дружественный и братский нам народ» Афганистана не заслуживает того, чтобы снова оказаться в центре насильственного конфликта.

В том же году Президент [отмечал](#), что Афганистан — это «наш ближайший сосед, дружественная страна, имеющая с нами общий язык, религию и культуру». Кроме того, таджикское правительство принципиально отказалось признавать власть талибан в Афганистане в том числе из-за того, что те не подпускали афганских таджиков к государственному управлению.

Президент Рахмон неоднократно отмечал, что таджикское правительство потеряло доверие к талибам после того, как те не исполнили свои обещания в том, что рассмотрят возможность разделения власти со всеми политическими силами в Афганистане. По оценкам таджикского президента, в Афганистане таджики составляют около 46% общего населения, и новое правительство в Афганистане должно быть сформировано с участием всех этнических меньшинств страны, в котором таджикам будет отведена «достойная роль».

Помимо прочего, приход талибов к власти повлиял на рост националистических и этно-патриотических настроений в Таджикистане. Некоторые пользователи социальных сетей [заявили](#) о готовности вступить в ряды таджикских бойцов, сражающихся против режима талибан в Панджшерском ущелье Афганистана.

Представители Демократической партии Таджикистана, например, [назвали](#) действия правительства талибан геноцидом персоязычного населения Афганистана со стороны международных террористов.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ

Когда стало понятно, что многие афганские беженцы планируют направиться в Таджикистан, в конце июля 2021 года Комитет по чрезвычайным ситуациям РТ [заявил](#), что власти страны могут разместить порядка 100 тысяч беженцев на военных полигонах, расположенных в близости к афганской границе. Тогда же появились новости о палаточном городке, находящемся где-то на территории Хатлонской области, который посетил посол Афганистана.

Сообщалось, что там были размещены около 1000 афганских беженцев, хотя официальные власти существование такого палаточного городка не подтверждали. Вскоре после, официальная риторика властей изменилась, когда Министр внутренних дел Таджикистана Рамазон Расулзода отмечал, что страна не способна принять большое количество беженцев из Афганистана. Министр также выразил разочарование в международном сообществе, которое, по его мнению, не оказывает достаточной поддержки Таджикистану.

В это время в Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО) прибыло более 1300 беженцев из Афганистана. Согласно руководству области, афганцы пробыли в ГБАО около недели, после чего вернулись на родину.

Тогдашний глава области Едгор Файзов отмечал, что за это время стало очевидно, что в ГБАО отсутствует необходимая инфраструктура для принятия и размещения беженцев и что финансовые возможности области ограничены. Помощь афганцам удалось оказать при поддержке Фонда Ага-Хана и местного населения. Файзов подчеркивал, что ГБАО может выступать лишь в качестве транзитного пункта для беженцев, так как область не в состоянии предоставить возможности для трудоустройства и условий для социальной и экономической интеграции беженцев.

На деле большую часть поддержки и помощи афганским беженцам оказывали международные организации, общественные организации и гражданское общество, в то время как централизованные государственные инициативы отсутствовали.

Например, Управление Верховного Комиссариата по делам беженцев ООН (УВКБ ООН), Международная организация по миграции (МОМ) и Фонд Сороса через своих местных партнеров предоставляли афганским беженцам финансовую и продовольственную помощь.

Беженцы получали юридические консультации, поддержку в трудоустройстве и образовании, а также доступ к медицинскому обслуживанию, что было немаловажно в разгар пандемии коронавируса. Гражданских инициатив по поддержке афганских беженцев было не так много.

Одним из примеров является Анахита Саймидинова, журналистка и активистка из Таджикистана, которая организовала транзит афганских беженцев (в основном девушек-спортсменок, юристок, полицейских и активисток) через Таджикистан в Канаду и США.

В феврале 2022 было объявлено о строительстве многофункционального убежища в Хатлонской области для беженцев и таджикстанцев, которые лишились крова. Финансированием этого строительства должны будут опять же заниматься международные организации.

Однако, сроки строительства, а также то, насколько афганским беженцам будет предоставлен доступ к новому убежищу, не сообщалось.

В общей сложности, согласно официальным источникам, к октябрю 2021 года в Таджикистан въехало около 15 тысяч беженцев из Афганистана. Это почти в десять раз меньше заявленной цифры беженцев, которые официальные власти были готовы принять, но все равно больше всего числа беженцев, въехавших в остальные страны Центральной Азии. Как [заявлял](#) председатель Госкомитета национальной безопасности Таджикистан Саймумин Ятимов, к концу 2021 года около 500–600 беженцев из Афганистана предпринимали попытки пересечь таджикскую границу, из-за чего пограничники и другие представители органов госбезопасности находятся в состоянии повышенной готовности.

Таджикистан лидирует по количеству афганских беженцев в Центральной Азии

По состоянию на 2021-2022 гг.

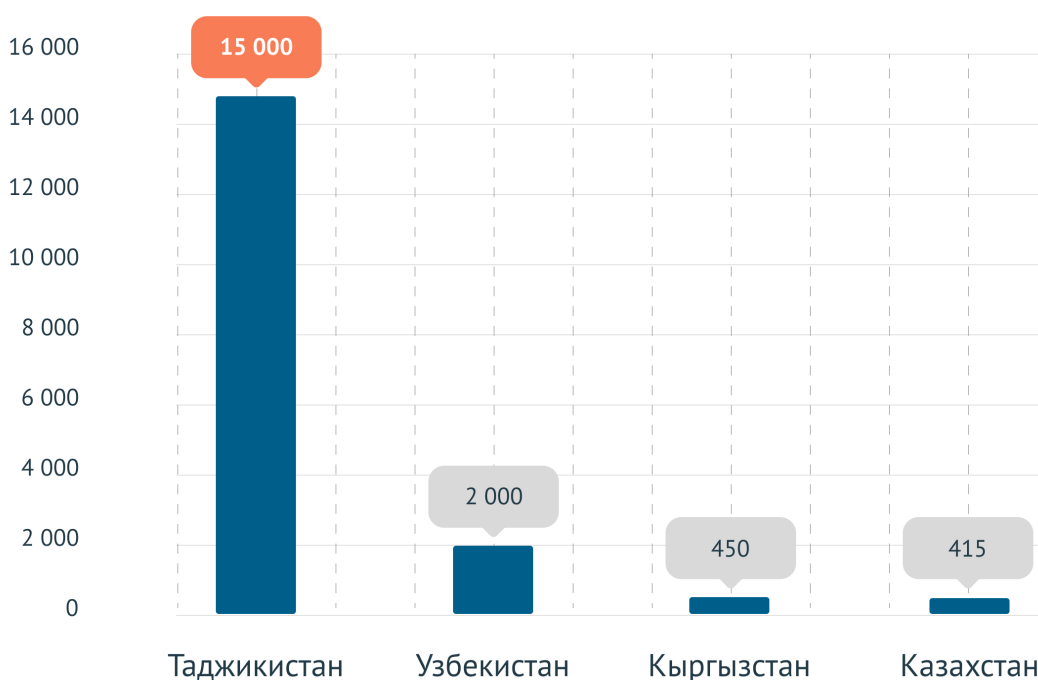

Диаграмма: CABAR.asia. Источники: EL.Kz, CABAR.Asia, Deutsche Welle, Радио Озоди

График 1. Количество беженцев в странах Центральной Азии в 2021-2022 годы. Источники: [EL.Kz](#), [CABAR.Asia](#), [Deutsche Welle](#), [Радио Озоди](#).

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСКРЫЛИСЬ?

После того, как афганские беженцы все же пересекли границу и обустроились в Таджикистане, они столкнулись с целым рядом проблем.

Многие афганцы заявляли, что они рассматривали Таджикистан в качестве транзитного пункта, где они могли бы собраться с силами, привести свои документы в порядок и подавать на убежища в США, Канаде, и странах Западной Европы. Во многом, это связано с тем, что в самом Таджикистане очень высок уровень безработицы. К тому же, нужно учесть, что жизнь беженцев осложняют ограничения, которые накладывает на них таджикское законодательство и бюрократия.

Так, постановление таджикского правительства №325 от 2000 года [запрещает](#) беженцам и лицам, ищущим убежище, в Душанбе, Худжанде, всей ГБАО, Исфаре, Курган-Тюбе, Кулябе и других крупнейших городах и районах страны. Иными словами, беженцы лишены доступа к экономическим возможностям и другим преимуществам крупных городов Таджикистана, что негативно сказывается на их экономическом положении и перспективах интеграции в таджикское общество.

Из-за ограничений большинство афганцев [проживает](#) в Вахдате, Рудаки, Гиссаре, или Шахринаве, где из-за высокого спроса цены на жилье повысились, а доступность снизилась. Подобные запреты отсутствуют в законах других стран Центральной Азии или Российской Федерации. Например, в Законе [Кыргызстана](#) о беженцах утверждается, что лица, обратившиеся с ходатайством о признании их беженцами, имеют право на свободное передвижение по всей территории Кыргызстана за исключением районов, которые и так были закрыты для посещения иностранцами.

В Законе [Казахстана](#) о беженцах нет запретов на проживание в каких-то территориях страны. В Федеральном Законе [Российской Федерации](#) о беженцах также не содержится положений, ограничивающих возможности беженцев для поселения.

Найдя себе жилье, беженцы в Таджикистане не могут претендовать на финансовое пособие. Закон страны о беженцах №50 от 2002 года [не обязывает](#) правительство оказывать финансовую поддержку беженцам или лицам, ищущим убежище. Поэтому афганским беженцам приходится полагаться на свои сбережения, родственников, а также на проекты международных и общественных организаций. Как можно предположить, с официальным трудоустройством для афганских беженцев в Таджикистане тоже есть проблемы.

Не секрет, что большинство местного населения страны испытывает трудности с поиском хорошо оплачиваемой работы и поэтому вынуждено подаваться в трудовую миграцию. Так, например, в 2021 году [доля таджикских трудовых мигрантов](#) в России достигла

более 2 миллионов человек или же была равна одной пятой общего населения Таджикистана.

Помимо общих трудностей, связанных с низким экономическим развитием Таджикистана, афганские беженцы столкнулись с проблемами во время поиска и получения работы из-за ряда других причин. Во-первых, из-за пандемии коронавируса в стране закрылись многие предприятия и бизнесы, и рынок труда значительно сократился. Во-вторых, чтобы устроиться на легальную работу, афганским беженцам необходимо получить [справку](#) из Министерства образования Афганистана и предоставить ее в Агентство по надзору в сфере образования и науки в Таджикистане, чтобы признать документы об образовании.

Разумеется, в нынешней ситуации в Афганистане получить такую справку практически невозможно. У некоторых экспертов есть свой взгляд на ситуацию с трудоустройством беженцев из Афганистана. Например, Абдурахмон Курбонов из Центра стратегических исследований при Президенте РТ заявил, что система образования Афганистана отличается от таджикской, и это не гарантирует автоматическое трудоустройство. По его [словам](#), «утечка мозгов» в Афганистане началась давно, поэтому среди афганских беженцев нет специалистов, которых можно было бы взять на работу в Таджикистане.

Тем не менее, были случаи, когда афганские беженцы даже создавали рабочие места или же удачно трудоустроивались в Таджикистане. Например, некоторые афганцы работают учителями в [школе](#) «Сомониен», которая была создана в 2000 году Министерством образования Афганистана и афганским посольством.

Директор школы Ноджия Зохири сообщала о том, что в школе учатся почти 400 детей и работают 27 учителей, а обучение организовано согласно афганским образовательным программам. Некоторые из беженцев с медицинским образованием [работают](#) в центральной больнице Вахдата и наравне с таджикскими коллегами предоставляют медицинскую помощь населению.

Афганские женщины открывают цеха по пошиву одежды, оказывают услуги по декорированию свадеб, работают в салонах красоты, а также [торгуют](#) на местных рынках.

Однако, самым большим препятствием для афганцев является получение официального статуса беженца. Согласно процедуре, для этого сначала необходимо найти жилье и внести предоплату вплоть до одного года, составить договор о найме и зарегистрировать его в местном хукумате. Далее следует самому встать на учет в МВД, которое выдает так называемый «зеленый паспорт», который предоставляет его держателю право на легальное нахождение в Таджикистане.

Для того, чтобы легально работать на территории страны, беженец должен получить «красный паспорт», который выдается только после проверки заявителя спецслужбами. «Красный паспорт» также дает право беженцам подавать заявки на убежища в третьи страны. К декабрю 2021 года выдача «красных паспортов» была приостановлена без объяснения причин. К тому же некоторые беженцы делились тем, что сталкивались с [вымогательством](#) со стороны сотрудников МВД, которые просили за выдачу документов от 1000 до 3000 долларов США.

Международная практика показывает, что нужно способствовать интеграции беженцев в общество для того, чтобы снизить уровень социального напряжения и улучшить качество жизни беженцев. Интеграционные курсы помогают мигрантам и беженцам ознакомиться с общественным устройством, выучить языки, узнать о культурных особенностях принимающей страны, а также предоставляют шанс беженцам стать участником общественной жизни.

Кроме того, в некоторых странах прохождение интеграционных программ беженцами ускоряет получение вида на жительство или гражданства, например, как в Германии. К сожалению, в Таджикистане интеграционных курсов для беженцев нет. Образование как вид интеграции в общество в Таджикистане также остается практически недоступным для беженцев из Афганистана. Несмотря на схожесть таджикского языка и дари, афганские дети, привыкшие к письму на арабской графике, испытывают [трудности](#) с переходом на кириллицу.

Нужды афганских детей пытаются покрыть немногочисленные волонтерские и гражданские инициативы, однако, такое решение сложно назвать устойчивым. В итоге сообщество афганских беженцев находится в изоляции, что лишь укрепляет негативные стереотипы о них, а также уменьшает их шансы на улучшение своего социально-экономического положения.

По словам беженцев, получение таджикского гражданства является недостижимой целью. Как сообщил Абдулмусаввир Баходури, глава афганской НПО «Ориено», на данный момент лишь 14 афганцев получили гражданство Таджикистана. Все они являются выпускниками вузов, которые учились в Таджикистане еще в советское время, а таджикские паспорта получили еще в 1998 году.

Согласно Баходури, к 2021 году около 400 человек подали документы на получение таджикского гражданства и все еще ждали ответа. В то же время Закон о гражданстве Таджикистана №1208 от 2015 года [предусматривает](#), что лица без гражданства и иностранные граждане имеют право претендовать на таджикское гражданство при достижении 18 лет и независимо от расы, пола, языка, образования, а также социального и материального положения.

Однако, как показывает ситуация с афганскими беженцами, на практике получить таджикское гражданство является невозможным.

В сентябре 2022 года начала появляться информация о депортации беженцев обратно в Афганистан. По официальным данным, 32 беженца были депортированы обратно на родину из-за нарушений правила пребывания и других правонарушений. Другие источники сообщали о депортации 100–200 беженцев. УВКБ ООН призывало таджикские власти прекратить депортацию беженцев в Афганистан, ссылаясь на то, что тем грозит огромная опасность на родине.

Сами беженцы делились тем, что из-за случаев депортации они живут в страхе и не покидают своих домов, так как не хотят возвращения к талибам, от которых они бежали в первую очередь. Сообщалось о том, что даже те беженцы, которые готовились к переезду в другие страны из Таджикистана, оказывались среди депортированных. УВКБ ООН заявило, что не смогло установить схему, по которой таджикские власти выбирали беженцев, которые подвергались депортации.

Насильственная депортация беженцев противоречит международным нормам и таджикскому законодательству. Например, в Законе Таджикистана о беженцах №50 от 2002 года указывается, что работа с лицами, ищущими убежище, и беженцами основывается среди прочего на принципах недискриминации, невысылки, воссоединения с семьей и приоритета защиты прав уязвимых лиц. Беженцам гарантируется то, что они не будут возвращены или высланы против их воли туда, где их жизни или свободе может угрожать опасность, но с оговоркой о том, что такие гарантии не распространяются на беженцев, которые рассматриваются «в силу уважительных причин как угроза безопасности страны». В то же время некоторые беженцы решили добровольно вернуться обратно в Афганистан, так как их попытки устроиться в Таджикистане или запросить убежище в третьих странах не привели к никаким результатам.

В любом случае, нельзя исключать того, что талибы будут преследовать тех, кто решил вернуться сам или был депортирован обратно в Афганистан.

Таджикские власти относились с настороженностью к беженцам из соседней страны и глава ГКНБ Саймумин Ятимов еще в 2021 году заявлял, что ситуация, сложившаяся в Афганистане, представляет собой реальную угрозу для Таджикистана и предположил, что исламская религия может быть использована для дестабилизации всего центральноазиатского региона. Он связал наплыв беженцев с увеличением оборота наркотиков, контрабанды оружия и боеприпасов из Афганистана. Предположительно, таджикские силовики допускали возможности того, что вместе с беженцами в страну могли

проникнуть боевики и талибы, чем можно объяснить затяжной процесс проверки беженцев спецслужбами перед выдачей «красных паспортов» или же факты депортации. Также не следует забывать, что основная доля беженцев из Афганистана прибывала в страну во время разгара пандемии коронавируса, когда государственные границы Таджикистана были закрыты, а у пограничников не было необходимой инфраструктуры для проведения массовых тестов беженцев, что влияло на пропускную способность приграничных постов.

Становится ясно, что в Таджикистане существует ряд проблем и трудностей, из-за которых прибывающие в страну беженцы оказываются не в самом лучшем положении. Часть этих проблем можно объяснить тем, что Таджикистан как страна не обладает большим опытом по приему и интеграции беженцев, так как не являлась популярным направлением для переселенцев. Кроме того, национальный бюджет страны не позволяет постройку инфраструктурных объектов для беженцев или разработку национальных программ по поддержке и обеспечению беженцев в стране.

Однако необходимо принимать во внимание то, что в Таджикистане на данный момент уже живут беженцы, и их положение нуждается в улучшении. В противном случае, отсутствие интеграции и действенных программ по поддержке беженцев может обернуться серьезными угрозами для таджикского общества. Перечислим некоторые из них:

- 1** Отсутствие программ по интеграции может привести к социальной изоляции беженцев и ограничить к минимуму взаимодействие и культурный обмен между беженцами и местным населением. В свою очередь, это часто приводит к росту шовинизма и нетерпимого отношения.
- 2** Из-за отсутствия или недостатка программ по интеграции, а также государственной поддержки беженцы теряют возможность трудоустройства. Они оказываются в экономически незащищенном положении и вынуждены полагаться лишь на помощь извне. Страна в таком случае упускает возможность использовать потенциал беженцев для укрепления своей экономики.
- 3** Социальная изоляция и нехватка экономических возможностей практически всегда ведут к повышению напряженности и конфликтным ситуациям. Недоверие среди беженцев и местного населения могут лишь усугубиться на таком фоне, а изоляция беженцев лишь укрепит расизм, ксенофобию и социальную нестабильность. Также возможен рост радикализации как среди беженцев (в силу исключения из государственной жизни и отсутствия доступа к образованию и трудоустройству), так и среди местного населения (из-за отсутствия контактов с беженцами).

Разумеется, разработка действенных программ по интеграции беженцев требует не только огромных финансовых ресурсов, но также знаний и навыков. Таджикистану необходимо ознакомиться с передовым опытом стран, чтобы разработать свою политику по отношению к беженцам. Например, Германия является страной, которая с середины 2010-х годов и по настоящее время приняла огромное количество беженцев сначала из Сирии и Йемена, а далее – из Афганистана и Украины. Таджикистан может перенять опыт Германии по интеграции беженцев, в частности, в сферах приема и устройства, доступа к образованию и медицинской помощи, социальной поддержки, интеграции на рынке труда и, самое главное, в области культурной адаптации и социального взаимодействия. Безусловно, Германия, в отличие от Таджикистана, обладает широкими экономическими и инфраструктурными ресурсами, чтобы обеспечить беженцев необходимой помощью. Однако, таджикское правительство должно активизировать переговоры с международным сообществом, представители которого были заинтересованы в том, чтобы Таджикистан принимал большее количество афганских беженцев. В таких переговорах следует подчеркнуть, что Таджикистану необходима международная поддержка как в плане финансов, так и в плане опыта для того, чтобы страна была в состоянии разработать и привести в жизнь эффективные программы по интеграции беженцев и сохранения стабильности в стране и регионе.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прибыв в Таджикистан, афганские беженцы столкнулись с рядом проблем. Помимо обременительной процедуры получения официального статуса беженца, они не имели работы, государственной финансовой поддержки, доступа к адекватному образованию и интеграции. Гражданское общество и общественность, за исключением отдельных случаев, также не оказали беженцам существенной поддержки. Можно предположить, что решение многих афганских беженцев переселиться в Таджикистан было принято из чувства родства. Однако таджикское население не ответило афганцам взаимностью. Тем не менее Таджикистан, несмотря на отсутствие поддержки, финансирования и общую экономическую ситуацию, принял наибольшее количество беженцев из Афганистана среди государств Центральной Азии и постсоветского пространства, что могло быть сделано во имя гуманности и размещения людей во время чрезвычайной ситуации. Однако не стоит исключать, что на таджикских руководителей могло повлиять чувство родства с афганским народом, особенно учитывая упоминания о родстве с афганским народом со стороны Президента Таджикистана.

Отсутствие программ по интеграции и социальному взаимодействию с беженцами может угрожать Таджикистану ростом социально напряженности, конфликтных ситуаций и радикализации. Правительству следует разработать программы включения беженцев в

государственную жизнь страны и использования потенциала беженцев для укрепления собственной экономики, чтобы обеспечить стабильное развитие Таджикистана, а также укрепить социальную сплоченность местного населения.

ЧАСТЬ 2. РОССИЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

С началом российского вторжения на территорию Украины в феврале 2022 года многие россияне начали покидать свою родину. Однако крупнейший отток людей случился, когда Владимир Путин объявил о частичной военной мобилизации в РФ в сентябре 2022 года, когда в течение только одного месяца из страны выехало около 700 тысяч человек, из которых большинство были мужчины. По отношению к россиянам, покинувшим страну после начала войны, начал применяться термин «релоканты». Так, многие релоканты въехали в Казахстан, а также в другие страны Центральной Азии. В Таджикистан за 2022 год въехало 306 тысяч российских граждан, что на 212% больше показателя за 2021 год. Однозначно, поток россиян, приехавших в Таджикистан, явно увеличился, однако невозможно достоверно проверить, какое количество из них въехало в страну в качестве туристов. Количество российских туристов в страны Центральной Азии мог увеличиться после того, как ряд стран запретили въезд на свою страну гражданам РФ.

Однако, нельзя отрицать, что в Таджикистан приехали в том числе и российские релоканты, а не туристы. Россиян, бежавших от мобилизации, не останавливали ни взлетевшие цены на авиабилеты, ни километровые очереди на сухопутных границах.

ПРИЧИНЫ ПРИЕЗДА В ТАДЖИКИСТАН

По аналогии с афганскими беженцами, можно предположить, что релоканты из России руководствовались определенными причинами, которые сподвигли их перебраться в Таджикистан и в Центральную Азию, в частности. Однако если афганцы по всей видимости решали бежать в Таджикистан из-за его близости, а также схожей культуры, языка, религии и этнической идентичности, у российских релокантов были другие основания.

Во-первых, у России и Таджикистана общее советское прошлое, которое значительно повлияло на текущий государственный строй. Например, Таджикистан достаточно лояльно относится к политике Москвы и во многом поддерживает ее. Советское прошлое также повлияло на уклад и образ жизни, который российские релоканты могли считать знакомым и не требующим адаптации. Кроме того, релоканты могли составить первоначальное представление о стране благодаря большому количеству мигрантов, трудящихся по всей России.

В 2022 г. в Таджикистан въехало в три раза больше россиян, чем в 2021 г.

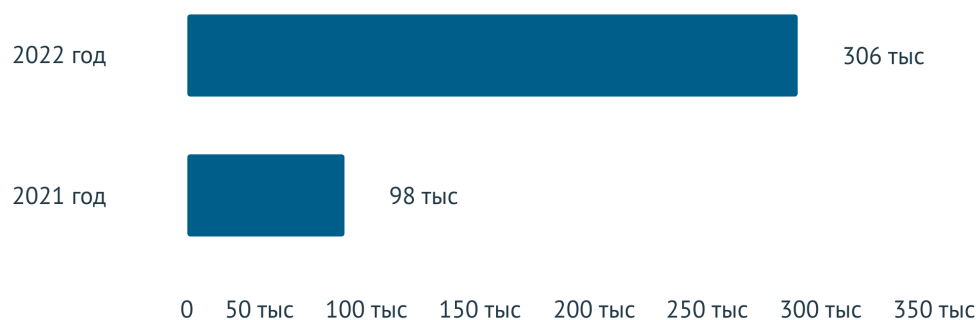

Диаграмма: CABAR.asia. Источник: Восточный экспресс.

График 2. В 2022 г. в Таджикистан въехало в три раза больше россиян, чем в 2021 г.

Источник: [Восточный экспресс](#).

Во-вторых, несмотря на уменьшающуюся роль русского языка в регионе, он остается языком межнационального общения, образования, законодательства и потребления контента в Таджикистане. В стране популярны российские телевизионные каналы и русскоязычные ресурсы, в Душанбе и в других крупных городских центрах без проблем можно обойтись одним лишь русским языком.

В-третьих, таджикское законодательство могло сыграть свою роль в выборе релокантов. Часто законы в стране пишутся с оглядкой на российское законодательство, и приезжему из России человеку не составит особого труда вникнуть в положение дел касательно нормативных актов.

В последнюю, но не по значимости, очередь, релокантам и туристам из России достаточно легко въехать в Таджикистан. Между странами действует договор о безвизовом режиме и о двойном гражданстве, а россиянам необходимо лишь пройти процедуру регистрации по прибытию в Таджикистан, чтобы обеспечить себе легальное нахождение в стране.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ

Со стороны таджикских властей никаких особенных шагов по поддержке и интеграции релокантов предпринято не было. Например, в [Узбекистане](#) правительство разработало программы по привлечению российских IT-специалистов в целях развития местной Интернет-структуры. Схожие инициативы в Таджикистане на момент приезда релокантов отсутствовали.

В октябре 2022 года состоялась [встреча](#) между таджикскими властями и некоторыми релокантами, во время которой было сказано, что последние могут остаться в стране, если для них будут созданы благоприятные условия. Многие приезжие [жаловались](#) на качество Интернета в Таджикистане, который является ключевым фактором для большинства релокантов, работающих дистанционно. Они сомневались, что смогут найти достойную работу в Таджикистане, и рассматривали страну лишь в качестве транзитного пункта, как и многие афганские беженцы.

На первый взгляд, отношение таджикских властей к афганским беженцам и релокантам из России весьма схоже в том, что каких-то централизованных программ по приему и обработке большого количества приезжих не было ни в одном из случаев. Однако, если предположить, что по отношению к афганским беженцам правительство приняло довольно пассивную позицию из-за простого нежелания, нехватки бюджетных средств или отсутствия политической воли, то в случае с российскими релокантами чиновники могли руководствоваться иными побуждениями.

Так, власти могли исходить из того, что российские граждане были гораздо более финансово состоятельны и самостоятельно ориентировались в стране. Многие приезжие не нуждались в поиске работы или бесплатном жилье, что требовало минимального вмешательства со стороны государства. В конце концов, можно полагать, что сами релоканты не ожидали государственной поддержки, в отличие от афганских беженцев, которым она была необходима в силу их положения.

Самым главным отличием по сравнению с приемом афганских беженцев является та поддержка, которую местные жители оказали российским приезжим. Гражданское общество быстро мобилизовалось, скоординировалось и организовало онлайн-каналы по консультированию приезжающих в страну россиян. В группах в социальных сетях и [онлайн-мессенджерах](#), созданные местными активистами, таджикистанцы предлагали помощь с поиском жилья, регистрацией, открытием банковских счетов, подключением интернета и приобретением местных мобильных номеров.

Сами россияне делились, что были положительно удивлены таким теплым приемом со стороны таджикских граждан. Россияне признавались, что о Таджикистане до приезда ничего не знали и что к таджикам в России относились не всегда с симпатией, и тем сильнее они были поражены дружелюбностью и поддержкой, которые встретили в Таджикистане.

Однако, нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что реакция на приезд большого количества россиян в Таджикистан и в регион была везде положительной. По всей Центральной Азии местные жители выражали свое беспокойство и иногда недовольство.

Например, россиянам ставили в вину, что те бежали из своей страны вместо того, чтобы повлиять на российский режим. Выражались опасения, что релоканты будут требовать к себе особого отношения, ожидать от всех общения на русском и с пренебрежением относиться к местной культуре, традициям и языкам.

Другие видели колониальное мышление в том, как местные правительства и жители надеялись на навыки релокантов в укреплении экономики и развитии стран, а самих россиян упрекали за империализм и шовинизм по отношению к гражданам Центральной Азии, в том числе и находящимся в России. Кроме того, сообщалось о случаях, когда местные жители теряли арендное жилье, которое владельцы намеревались сдавать россиянам за большую плату, а так же о том, как люди лишались работы, на которую нанимали новоприбывших российских специалистов.

Таджикские волонтеры и активисты утверждали, что помогают россиянам в том числе из-за того, что хотят чтобы у тех сформировалось положительное представление о таджикском народе. Они выражали надежду, что после этого россияне будут лучше относиться к таджикам и остальным центральноазиатам, работающим в России.

Однако некоторые эксперты опасались, что такое добродушие и гостеприимство могут стать проблемой для региона – так, люди, поддерживающие войну в Украине, могут обвинить Таджикистан и другие страны в том, что они приютили тех, «кто не хочет воевать за Россию».

В этом разнообразии реакций неясной остается позиция местного русского меньшинства Таджикистана. Большинство русских и русскоговорящих жителей Таджикистана покинули страну во время и после гражданской войны, но около 35 тысяч русских (или 0,5% общего населения) проживало в Таджикистане на 2010 год.

Можно было предположить, что большое количество прибывших в страну россиян придаст уверенности местным русским в деле защиты и продвижения русского языка и русскоязычного образования. На деле же никаких заявлений о релокантах, о войне или о русском языке представителями русского меньшинства Таджикистана сделано не было.

Возможно, русское население Таджикистана не ассоциирует себя в большой степени с россиянами, и поэтому не испытывало чувства причастности к релокантам. Кроме того, русские Таджикистана могли воздержаться от комментариев из-за нежелания говорить на тему войны в Украине и России, а также из-за страха возможного политического преследования.

КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСКРЫЛИСЬ?

Как утверждали сами релоканты, сложности возникали при попытках открыть счета в таджикских банках, и часто связаны с бюрократическими процедурами. Например, чтобы завести счет в местном банке Таджикистана иностранцу нужно приобрести сим-карту, для которой, в свою очередь, необходимо пройти процедуру регистрации. Для получения регистрации следует найти временное жилье или поселиться в гостинице. Также надо получить идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), для которого надо подготовить еще один пакет документов и потратить немало времени.

Слабое развитие Интернета и онлайн-услуг было основной причиной, из-за которой релоканты не хотели бы остаться в Таджикистане для дальнейшего проживания. В то время как местные уже давно испытывают трудности из-за медленного, монополизированного и дорогого Интернет-подключения в стране, для приезжих это стало неприятным сюрпризом.

Факт того, что россияне были готовы рассмотреть долгосрочное пребывание в Таджикистане и интеграцию в местный рынок труда при наличии качественного Интернета указывает на важность развития данной сферы. Низкая привлекательность Таджикистана как рынка труда в не последнюю очередь связана с отсталостью Интернет-сферы. На нежелание иностранных специалистов работать в Таджикистане также влияет распространенность коррупции, раздутые бюрократические процедуры, ограниченность рыночной экономики, а также высокий уровень безработицы.

Возросший многократно спрос на жилье показал, что местные арендаторы никак не защищены и могут оказаться на улице, если арендодатель решит сдавать квартиру по выгодной для него плате другим постояльцам. Для тысяч студентов и приезжающих на работу специалистов данная ситуация стала большой ношей, потому что они были не в состоянии конкурировать за жилье с россиянами, которые были готовы платить собственникам жилья, воспользовавшись небывалым спросом.

Некоторым местным жителям такое отношение к соотечественникам не пришлось по душе, и они обвиняли своих сограждан в колониальном поклонении перед россиянами. Кроме того, возникли опасения того, что возросшее количество российских граждан в Центральной Азии не пройдет незамеченным Москвой,

которая вполне может использовать русских релокантов для давления на регион или даже в качестве предлога для своих территориальной экспансии. Некоторым местным жителям такое отношение к соотечественникам не пришлось по душе, и они обвиняли своих сограждан в колониальном поклонении перед россиянами. Кроме того, возникли опасения того, что возросшее количество российских граждан в Центральной Азии не пройдет незамеченным Москвой, которая вполне может использовать русских релокантов для давления на регион или даже в качестве предлога для своей территориальной экспансии.

Как и в случае с афганскими беженцами, государственным структурам следует разработать инициативы по интеграции релокантов в государственную и экономическую сферы Таджикистана. Во-первых, близкие и системные контакты между местным населением и россиянами могут укрепить культурный обмен и снизить страхи среди местных о том, что релоканты рассматривают Таджикистан лишь в качестве бывшей колонии. Во-вторых, релоканты действительно представляют собой огромный человеческий ресурс, и таджикское правительство может извлечь из этого большую выгоду для экономики и развития страны.

Поэтому следует разработать программы по привлечению релокантов на рабочие места, однако, это необходимо сделать с учетом того, чтобы местные работники не пострадали от таких инициатив, а, наоборот, укрепили свои знания и приобрели дополнительные профессиональные квалификации. Создание рабочих мест для релокантов должно благоприятно сказываться на государстве в целом (например, способствовать развитию интернет-сферы в стране), приводить к созданию новых рабочих мест для таджикского населения и укреплять их взаимодействие не только на профессиональном, но и на социальном уровнях.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российским релокантам было гораздо легче попасть в Таджикистан и обустроиться там. Для людей, отчаянно пытавшихся покинуть Россию, Таджикистан стал одним из естественных пунктов назначения благодаря авиасообщению и безвизовому режиму въезда.

Программ по государственной поддержке по приему релокантов со стороны таджикских властей не было разработано в том числе из-за того, что юридически релоканты не являлись беженцами. Гражданское общество оказалось гораздо активнее, и многочисленные инициативы и движения поддерживали релокантов. В то же время такая всеобъемлющая

поддержка вызвала недоумение у некоторых граждан, которые напоминали, что таджики и другие жители Центральной Азии никогда не встречают такого положительного к себе отношения в России. Однако, это не значит, что таджикским властям не следует предпринимать мер по интеграции релокантов, которые представляют собой ценный ресурс и могут обладать ценными знаниями, применимыми для развития таджикской экономики.

Приезд релокантов также негативно сказался на местных арендаторах и сотрудниках, которые потеряли жилье или работу в силу того, что туда заселяли и устраивали российских граждан. Сами же релоканты отмечали, что рассматривают Таджикистан в качестве транзитной зоны, а для их долгосрочного пребывания в стране в первую очередь необходим более качественный и доступный Интернет, а также клиентоориентированная банковская сфера.

Главным заключением является то, что, притворяя в жизнь программы по интеграции и привлечению релокантов, следует удостовериться, что это не будет оказывать негативного влияния на местное население, и что их соответствующие права будут защищены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении 2021 и 2022 годов, Таджикистан стал домом, пускай и временным, для двух совершенно разных групп вынужденных переселенцев. Афганские беженцы и релоканты из России покинули свои родные страны из-за угроз своей безопасности и преследований и решили выбрать Таджикистан.

Разумеется, не может не льстить, что Таджикистан принял огромное количество афганских беженцев, чем без преувеличения обеспечил безопасность тысячам людей и семей. А гражданское общество Таджикистана быстро скоординировалось для предоставления поддержки российским релокантам.

Однако, после въезда переселенцев на территорию страны выяснилось, что существуют проблемы, которые ограничивают достойное проживание и интеграцию беженцев и мигрантов в таджикское общество и государственное устройство. Например, из-за ограничений законодательства, афганские (и потенциально другие) беженцы не имеют права селиться в огромном количестве населенных пунктов страны, что сильно снижает их шансы на трудовую и социальную интеграцию.

Кроме того, несмотря на законодательные гарантии, нет программ по интеграции беженцев и их социализации, а немногочисленные общественные инициативы недостаточны. Что касается российских релокантов, их приезд в который раз показал, что для развития

Таджикистану необходимо реформировать сферы Интернета и банкинга, в том числе для привлечения иностранных специалистов и инвесторов.

Таджикскому правительству необходимо разработать действенные программы по интеграции и социальному взаимодействию с беженцами и переселенцами. В противном случае есть большая вероятность того, что переселенцы могут стать источниками социального напряжения, а их усугубляющаяся изоляция может негативно повлиять на сплоченность общества. Как и беженцы, так и релоканты представляют собой ценный человеческий потенциал, который можно и нужно использовать во благо развития страны. Для разработки подобных программ необходима помощь международного сообщества и экспертов, и таджикским властям следует обратиться за помощью к иностранным партнерам, которые не раз давали понять, что заинтересованы в том, чтобы Таджикистан принял у себя как можно больше беженцев. Именно поэтому нужно вовлекать иностранных партнеров и просить их о поддержке, с учетом их интересов.

Естественно, положения и проблемы этих двух групп кардинально разнятся в силу социального, финансового положения и юридического статуса беженцев и релокантов. Однако эти проблемы одинаково влияют на международный имидж Республики Таджикистан, на способность страны привлекать международных специалистов, а также на общественную сплоченность, и поэтому требуют внимания правительства и поиска путей решения.

Отличия в положении афганских беженцев и релокантов из России включают следующее:

- ▶ Юридический статус. Афганцы пытались получить официальный статус беженца в Таджикистане. Российских релокантов в каком-то роде можно рассматривать в качестве беженцев, так как они покинули страну в поисках убежища из-за боязни преследований или насильственного привлечения к военной службе. Однако в рамках формальных правил и юридических процедур, релоканты беженцами не являлись. Они не запрашивали убежища или не пытались получить статус беженца и полагались на свои финансовые средства вместо государственной поддержки. Из-за разницы в юридическом статусе, афганским беженцам законодательно не позволялось селиться в большом количестве таджикских городов и районов, в то время как релоканты были свободны в своем выборе.
- ▶ Гражданских инициатив по помощи афганским беженцам практически не было. Россияне же могли полагаться на многочисленных волонтеров и активистов, которые консультировали релокантов онлайн и лично. Возможно, в российских гражданах местные жители видели своего рода «соотечественников по СССР», с которыми их

объединяла общая история. Афганцы же, несмотря на близость страны, а также схожесть языка, некоторых традиций и религии, являлись чужими. Немаловажную роль играл факт того, что в России трудится огромное количество таджикских мигрантов, и некоторые местные активисты объясняли поддержку релокантов планами на то, что в будущем, когда россияне вернутся на родину, они поспособствуют изменению отношения к мигрантам из Центральной Азии.

► Из-за большой разницы в системе образования и образе жизни, афганским беженцам сложно интегрироваться, несмотря на схожий язык, а отсутствие каких-то государственных или частных программ лишь усугубило их изоляцию. Теоретически, россиянам интегрироваться в таджикское общество можно без больших трудностей, в том числе из-за довольно большой роли русского языка, присутствия российских медиа и образования на русском языке. Кроме того, в Таджикистане несколько поколений живет русское национальное меньшинство, которое при необходимости может выступать в качестве «проводника» для релокантов, а вот местного афганского меньшинства в Таджикистане нет.

► Таджикские власти видели в некоторых афганских беженцах угрозу безопасности страны, а также связывали возросшую контрабанду оружия и наркотиков с попытками афганских беженцев попасть на таджикскую территорию. Имели место случаи депортации афганских беженцев, связанных с нарушением правопорядка или правил пребывания в стране, согласно официальным источникам.

Немногочисленные сходства в положении афганских беженцев и релокантов из России включают в себя следующее:

► В обоих случаях отсутствовала какая-то значимая государственная поддержка. Как беженцы, так и релоканты были предоставлены сами себе или же пользовались поддержкой гражданского общества или международных организаций.

► Как афганские беженцы, так и релоканты в большинстве своем рассматривали Таджикистан в качестве транзитной зоны и перевалочного пункта. Во время нахождения в страны обе группы планировали привести в порядок документы и определиться с тем, куда дальше они могут направиться.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Азия-плюс. «В России такого нет: что удивляет россиян в Таджикистане?» <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20221005/v-rossii-takogo-net-cto-udivlyaet-rossiyan-v-tadzhikistane>
2. Азия-плюс. «Афганские беженцы боятся, что оказались в тупике, попав в Таджикистан.» <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220904/tadzhikistan-afganskije-bezhentsi-boyat-sya-cto-okazalis-v-tupike>
3. Азия-плюс. «В Хатлоне построят убежище для беженцев и таджикистанцев, лишившихся крова.» <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220209/v-hatlone-postroyat-ubezhitshe-dlya-bezhentsev-i-tadzhikistantsev-lishivshihsva-krova>
4. Азия-плюс. «За что афганских беженцев выдворяют из Таджикистана?» <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220902/za-cto-afganskih-bezhentsev-vidvoryayut-iz-tadzhikistana>
5. Азия-плюс. «КЧС: Таджикистан на сегодняшний день готов принять порядка 100 тыс. беженцев из Афганистана.» <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210723/kchs-tadzhikistan-na-segodnyashnii-den-gotov-prinyat-poryadka-100-tis-bezhentsev-iz-afganistana>
6. Азия-плюс. «Наплыв россиян в Таджикистане. Остались ли места в гостиницах?» <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220926/napliv-rossiyan-v-tadzhikistane-ostalis-li-mesta-v-gostinitsah>
7. Азия-плюс. «Посол Афганистана в Таджикистане показал палаточный городок для беженцев.» <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210709/posol-afganistana-v-tadzhikistane-pokazal-palatochnii-gorodok-dlya-bezhentsev>
8. Азия-плюс. «Сколько русских осталось в республиках Центральной Азии.» <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20190714/skolko-russkih-ostalos-v-respublikah-tsentralnoi-azii>
9. Азия-плюс. «Чем может Таджикистан помочь афганским беженцам?» <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20210820/chem-mozhet-tadzhikistan-pomoch-afganskim-bezhentsam>
10. Вечерка. «Пандемия COVID-19: чем она обернулась для афганских беженцев в Таджикистане.» <https://vecherka.tj/archives/49689>
11. Вечерка. «Саймумин Ятимов: 'Тысячи афганцев хотят попасть в Таджикистан'.» <https://vecherka.tj/archives/51408>
12. Восточный экспресс. «Стало известно сколько россиян приехало в Таджикистан в 2022 году.» <https://asia24.media/news24/stalo-izvestno-skolko-rossiyan-priekhало-v-tadzhikistan-v-2022-godu/>
13. Закон Кыргызской Республики О беженцах от 25 марта 2002 года № 44. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/999?cl=ru-ru>

14. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 216-IV «О беженцах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525705&pos=3;-106#pos=3;-106
15. Закон Республики Таджикистан “О беженцах” 10 мая 2002 года № 50. http://reflaw.narod.ru/HTMLs/lows/tadjik/rn_tad.htm
16. Конституционный Закон Республики Таджикистан О Гражданстве Республики Таджикистан. <https://www.refworld.org.ru/pdfid/56cfo3e44.pdf>
17. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. «Выступление Президента Республики Таджикистан на общих дебатах в рамках 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.» <https://mfa.tj/ru/main/view/8705/vystuplenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-na-obshchikh-debatakh-v-ramkakh-76-i-sessii-generalnoi-assamblei-organizatsii-obedinennykh-natsii>
18. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. «Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона перед военнослужащими Вооруженных сил и правоохранительных органов.» <https://mfa.tj/ru/bishkek/view/8334/rech-lidera-natsii-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rakhmona-pered-voennosluzhashchimi-vooruzhennykh-sil-i-pravookhranitelnykh-organov>
19. Настоящее Время. «Даже обычная вежливость может спасти от многих бед». Политолог – о поведении россиян в странах Центральной Азии.» <https://www.currenttime.tv/a/32058262.html>
20. Настоящее Время. «Не интегрируются, у них комплекс “белого человека”. Мнения жителей Казахстана и Кыргызстана о бегущих от мобилизации россиянах.» <https://www.currenttime.tv/a/ne-integriruyutsya-u-nih-kompleks-belogo-cheloveka-mneniya-zhiteley-kazahstana-i-kyrgyzstana-o-beguschih-ot-mobilizatsii-rossiyanah/32052368.html>
21. Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». «Саймумин Ятимов: ситуация в Афганистане угрожает всему СНГ.» <https://khovar.tj/rus/2021/10/sajmumin-yatimov-situatsiya-v-afganistane-ugrozhaet-vsemu-sng/>
22. Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». «Тысячи афганцев хотят попасть в Таджикистан: заявление Ятимова.» <https://khovar.tj/rus/2021/10/tysyachi-afgantsev-hotyat-popast-v-tadzhikistan-zayavlenie-yatimova/>
23. Радио Озоди. «Врачи и учителя среди афганских беженцев в Таджикистане: почему их не берут на работу?» <https://rus.ozodi.org/a/31810769.html>
24. Радио Озоди. «Россияне, бежавшие от мобилизации в Таджикистан, подумывают о переезде в третьи страны. ВИДЕО.» <https://rus.ozodi.org/a/32067672.html>
25. Росбалт. «Ташкент для россиян — снова ‘город хлебный’» <https://www.rosbalt.ru/world/2022/04/07/1952366.html>

26. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-1 “О беженцах” (с изменениями и дополнениями). <http://ivo.garant.ru/#/document/10105682/paragraph/230:0>
27. Aziz Berdiqulov. “ECMI Minorities Blog. Russian Migrants in Central Asia – An ambiguous Reception.” ECMI Minorities Blog. <https://www.ecmi.de/infochannel/detail/ecmi-minorities-blog-russian-migrants-in-central-asia-an-ambiguous-reception>
28. CABAR.ASIA. «Таджикистан: жизнь афганских беженцев во время пандемии.» https://longreads.cabar.asia/afg_bezhentsi
29. Deutsche Welle. «Путин объявил о частичной мобилизации в РФ.» <https://www.dw.com/ru/putin-obavil-o-casticnoj-mobilizacii-v-rf/a-63189396>
30. Eurasianet. “Tajikistan: President demands Tajik role in running Afghanistan.” <https://eurasianet.org/tajikistan-president-demands-tajik-role-in-running-afghanistan>
31. Eurasianet. «Миграция из Таджикистана в Россию бьет исторический рекорд.» <https://tinyurl.com/c8rx4faf>
32. Facebook. Страница Саиджафара Усмонзода. «ИЗҲОРОТИ ҲИЗБИ ДЕМОКРАТИ ТОҶИКИСТОН.» <https://www.facebook.com/usmonzoda.s/posts/870941913827492>
33. OSCE Academy in Bishkek. “Salam Alum.” https://osce-academy.net/upload/journal/files/1639565835_24118900.pdf
34. Telegram. «Релокация в Таджикистан.» <https://t.me/+xdSvcrpvA2w3OGYy>
35. The Guardian. “Tajikistan ‘rounding up and deporting Afghan refugees.’” <https://www.theguardian.com/global-development/2022/sep/09/tajikistan-rounding-up-and-deporting-afghan-refugees>
36. UNHCR.org. “UNHCR raises concerns over Afghan refugee forced returns from Tajikistan.” <https://www.unhcr.org/asia/news/news-releases/unhcr-raises-concerns-over-afghan-refugee-forced-returns-tajikistan>
37. Vc.ru. «После начала мобилизации из России выехало около 700 тысяч человек — Forbes.» <https://vc.ru/migrate/513360-posle-nachala-mobilizacii-iz-rossii-vyehalo-okolo-700-tysyach-chelovek-forbes>
38. Visasam.ru. «Оформление банковской карты Таджикистана в июле 2023 года.» <https://visasam.ru/samotur/finansy/bankovskaya-karta-tadzhikistana.html>
39. Your.Tj. «Кто что получил? Как афганским беженцам помогают в Таджикистане.» <https://your.tj/kto-chto-poluchil-kak-afganskim-bezhencam-pomogajut-v-tadzhikistane/>

CABAR.asia